

Стихи Ребекки Левитант по преимуществу – распахнутая, незащищённая, исповедальная любовная лирика, хотя автор не избегает и других тем, за которыми открывается болевое восприятие трагических жизненных коллизий. Голос автора негромок, но хорошо различим для откликающегося на её стихи читателя.

Д.Ч

КОКОН

Наверно природа во мне
живым не бродила соком.
Всю жизнь проведя в полусне,
я пряталась в тёмный кокон.

Из плотных материй он шит,
из нитей надёжных соткан.
Работы, зарплаты гранит
в составе его волокон.

Внутри он удушлив, не мил,
зато, как привычка, удобен.
Он кровь мне в сосудах сушил,
прозрачные крылышки гробил.

Когда покидала его,
лицо покрывала я маской.
На солнечный мир с синевой
сквозь маску глядела с опаской.

И вновь возвращалась вовнутрь,
зачем-то марала бумагу
с надеждой: в одно из утр
случится со мной имаго¹.

¹ Имаго – превращение в бабочку

И зрелая, я полечу
из плотной, удушливой тверди
по солнечному лучу
навстречу прекрасной смерти.

НЕ ТАКАЯ

А ты думал – я тоже такая...
А. Ахматова

Ты, конечно, не думал – я тоже такая,
а скорей всего думал – такая-сякая.
Я вполне допускаю, что никакая,
и можно меня забыть.

Я живу потихоньку, не возникаю,
я ни в чём не клянусь и не проклинаяю.
Всё гадаю: вина ли на мне какая,
что хочешь меня забыть.

Но, в меня иголки обид втыкая,
за то, что бываю слегка не такая,
за то, что, бывает, и я сверкаю,
ты так хочешь меня забыть.

Я тебя не держу, я тебя отпускаю,
наши встречи-жемчужинки перебираю,
их с собою таскаю, невольно ласкаю,
не пытаюсь тебя забыть.

Не ищу я волшебных капель токая,
чтобы жить, во всём тебе потакая.
Только вижу, как ты меня забывая –
никак не можешь забыть.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Потихонечку тьма растворилась, и бледное утро
потянулось, зевнуло и томно расправило плечи.
Ты, конечно, со мною ведёшь себя очень премудро:
экономишь звонки, сокращаешь свиданья и встречи.

Всё понятно ведь: возраст, и нас атакуют болезни,
к нам сурова реальность и дышит нам холодом в спину.
У меня уже тоже бывают то спазмы, то рези,
хоть по-прежнему я подвергаюсь девичьему сплину.

Но как много ты нежности в сердце найдёшь и желанья,
будто сердце, как губка, впитало небесную влагу.
Я б хотела потратить ту нежность, даря обладанье,
вместо этого ей подставляю сухую бумагу.

И та нежность стекается в буквы, сливается в строчки,
чтобы щедрость накопленной жизни зря не исчезла.
В то же время с тобою над пропастью поодиночке
мы стоим и боимся заглядывать в тёмную бездну.

АЛХИМИОТЕРАПИЯ

Любовь моя накатила, как морская стихия,
запреты, преграды, помехи – всё на пути сметая.
Если б ты только знал, какая была эйфория,
как я жила в эти годы: мечтая, летая и тая.

Любовь моя не разрушала твои семейные узы,
едва она жизни касалась своей невесомой тенью.
Любовь для того и случилась, чтоб прилетели музы,
над тяжестью дней кружились с весёлым пренебреженьем.

Любовь оказалась в отставке, не до любви тебе стало,
когда на тебя навалилась реальность в виде болезни.
Любовь начала метаться, её бросало на скалы,
но чем её музы-спутницы могли быть тебе полезны?

Любовь обращалась к магам, кидалась к природным силам,
молилась об исцелении, смертельно страшась атрофии.
Варила целебные травы, о чуде, о чуде просила,
творила дистанционную а л х и м и о т е р а п и ю.

ПОЛ

Я была половинкой, пол-человека. Пол.
Но ты появился, взглянул на меня. Вошёл.
И стала я целой.

Всё, о чём ты со мной тогда говорил,
кто-то свыше тебе, вероятно, внушил
магией белой.

Тайные знаки над нами кружили гурьбой,
мы целовались, избранные судьбой,
радостно под омелой.

Очарованью, казалось, не будет конца,
и не хотелось совсем ни кольца, ни венца,
лишь бы не жить онемелой.

Ты разглядел меня и пригласил на бал,
так обольстительно вёл меня, колдовал —
и стала я смелой.

Мир замирал над нами, тихо дыша,
когда отдавалась тебе вся моя душа,
не только бренное тело.

КАМЕНЬ

Ох, тяжёлым камнем лежит душа,
я слова на камень кладу не спеша.
Я точу слова о камень души,
не мешай работе, не мельтеши.

Я точу их, чтоб были остры, как нож.
Не поранься, когда их руками возьмёшь.
А вонзятся если в сердце твоё,
с благодарностью это прими копьё.

SABBATICAL

Чтобы лучше понять, что хотят на работе,
записаться решила на курсы sabbatical,
на которых творят из учительской плоти
в управленье удобных, послушных прагматиков.

Изучаю науку, как ставить оценки,
и черчу я то графики, то какие-то рубрики.

Ох и хочется лексикой крайне обценной
обозвать эти глупые цацки и кубики.

А весной на волю мне вырваться нужно,
чтоб с восторгом смотреть на цветущее дерево.
Как естественно всё в нём, легко, ненатужно
по контрасту с сухими программными дебрями.

Заплетают меня в эту сеть лженауки
пауки или рубрик мохнатые демоны.
Я, наверно, тупа, умираю от скуки!
Может быть, я и есть это самое дерево?

YOGA MUDRA

Лене Горелик

Жизнь всё стремительней катится к эпилогу.
Вряд ли спастись от времени можно бегом.
Лучше из всех занятий нам выбрать йогу:
не занесёт тогда нас дождём и снегом.

Мат под собой расстелим и станем в позу,
выпрямим спину и шею, подтянем ногу,
втянем живот потуже, задвинем прозу,
глубже вдохнём и будем судить не строго

всё, что уже случилось, ещё случится.
Примем мы всё, как есть, – был бы счастлив Будда.
Голову вниз направим, вверх – ягодицы:
телу труднее, но легче душе как будто.

Совесь чиста, спокойна, сознание мудро,
если живот подтянут, стройнее бёдра.
Мы благодарны, как дети вам, йога-мудра,
смотрим на вещи и жизнь преходящую бодро.

О-о-о-м-м-м! – заглушает мольбы и жалобы наши.
Спину змеёй выгибаем, идём к итогу.
И, как деревья ветвями, руками машем.
Тянем упруго ногу и тянемся к Богу.

МАМЭ-ЛОШЕН

Фане Бранцовской, библиотекарю Вильнюсского института идиш

Только когда услышишь чистый её мамэ-лошен¹,
сразу поймёшь, до чего ты весь позабыт-позаброшен.
Как ты обкраден и вырван вместе с глубоким корнем,
как ты иссох от жажды, как ты давно не кормлен.

Лодку твою качает в долгом абсурдном кочевье,
радость твоя с печалью, взлёты твои плачевны.
Вряд ли ты понимаешь литературный идиш,
только дырявую память всю с головою выдашь.

Так для кого собирать-то нужно еврейские книги –
силы нечистой ради, новой бандитской клики?
Будет ли посетитель в вашей библиотеке?
Правда ль, что это забота о живом человеке?

Вы отвечаете просто, о временах помня старых:
«Нет, это всё ради мёртвых, тех, что лежат в Понарах².»
Я заодно с мертвецами бедным космополитом
вашу историю слушаю на языке позабытом.

БЕССОННИЦА

Батюшка Сон, почему ты меня покинул,
бросил одну на съедение бездне ночной?
Зубья её стальные грубо врезались в спину,
страшное вытворяют с бедной моей головой.

Прячу себя от бездны, лицом зарываясь в подушку,
тщетно в пуховом прахе разыскиваю покой,
но лишь ещё плотнее накатывает удушье,
ужас сжимает горло жилистою рукой.

Батюшка Сон, это кто насыляет чудовищ,
вырванных прямо из яви, кошмарной сплошь?
Я так хочу перерыва, приди на помощь,
мне забытья так желанна священная ложь.

¹ мамэ-лошен(идиш) - язык матери, родной язык

² Понары - место под Вильнюсом, где уничтожено 70 тыс. евреев во время войны.

Как я ни жмурю глаза, зажимаю уши,
вижу и слышу настойчивый мунковский крик.
Берег ли мой размывает, мост подо мной разрушен?
Я перестала, увы, любой понимать язык.

Лучше бы я заполняла усердно страницы романа,
чем с боку на бок ворочаться, тёмная ночь.
Лучше бы я зубрила на память суры Корана,
чем ядовитую воду в ступе толочь.

Неотвратимо крадётся убийцею утро,
резко над горлом заносит заточенный нож.
Жертвой теракта валяюсь, слипаются кудри –
даже стишка после смерти моей не найдёшь.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НАТАЛИИ КРАВЧЕНКО

Молчать и горевать – плохой вариант,
уехать бы в деревню, в глушь, в Саратов,
где женщина – прекрасный бриллиант –
теплом сияет в миллион каратов.

И заново учиться у неё,
как жить, любить, творить, вязать на пальцах.
Её слова – целебней мумиё,
и смысл всего разложен, как на пальцах.

История любви её – бальзам
на раны многих. Всё-таки бывает
любовь такая вопреки слезам,
которые поэты проливают.

И голос чист её, как серебро,
любовь к таким лишь может длиться долго.
С ней обоюдны радость и добро,
не всё уносит в безвозвратность Волга.

И речь её прозрачна, как хрусталь –
столь многим подарила воскресенье.
А вдруг и я окрепну, словно сталь?
Слова её – опора и спасенье.

Тепла её не остудил мороз.
осанку держит, находясь у края.
Любимого дух смерти вдаль унёс,
зато любовь живёт, не умирает.

Я думала, весь мир сошёл с ума –
и не бывает Греев и Ассолей.
Но если ты – поэзия сама,
то чудо есть назло расхожей боли.

ВЕСНА

Погоди же, помедли, весна, задержись,
изумрудной листвы сохрани первоцвет.
Растяни чуть воспрявшую заново жизнь,
не гони пробеганье мгновений и лет.

Этой влажной травы зеленеющий шёлк
продлевай, словно цезуру звонкой строки.
Ты не буйствуй, вноси расстановку и толк,
пей помедленней из пресноводной реки.

Пусть собою любитесь стройный нарцисс,
и фиалок невинных цветёт фиолет.
На ветру пусть все ветренницы на бис
исполняют цветочный свой, лёгкий балет.

Не торопится пусть желторотый птенец
повзрослеть, улететь из гнезда навсегда.
Пусть на время забудет о сущем творец,
и в задержке развития не будет вреда.

Пусть позднее, весна, созревают плоды,
лето, пусть, с опозданием на смену придёт,
среди трав и листвы не оставив следы.
Пусть растянется вдвое положенный год.

Небеса долговечная держит сосна –
увеличь же и нам путь, что можно пройти.
Помоги милой жизни, подруга весна,
полновесно тянутся до ста двадцати.

ТАКАЯ ВЕСНА

Три года все зимы и лета проходят без сна,
бессонною пыткой сплошною всё тянется осень.
Весна в смысле сна с давних пор, как известно, гнусна.
для сна ль в самом деле так хочется людям вёсен?

Весною всем голову сносит и всем не до сна,
любовь потому что людей молодых будоражит.
Но в этом вопросе я лично с собою честна –
такая весна лучше не наступала бы даже.

Я жажду, как манны небесной, такой лишь весны,
которая действует слаще снотворной таблетки.
В ней тихая радость, покой и волшебные сны –
поспать бы, как спят на земле лишь здоровые детки.

Проснуться и мир, как впервые, увидеть со сна:
по небу прозрачному в город слетаются птицы,
у самых родных и любимых жизнь смысла полна,
весной всё **У НИХ** начинается с новой страницы.

При виде идиллии этой я снова усну,
на солнце пушистым котёнком свернувшись в калачик.
Любви для себя не прошу я в такую весну –
пусть счастлив лишь будет любовью с той девочкой мальчик.